

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА 1

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРАНИЦЫ, ЧИСЛЕННОСТЬ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ РАБОЧЕГО КЛАССА РОССИИ

Социальные границы и численность рабочего класса

Наше исследование целесообразно начать с определения места рабочего класса в социальной структуре России и его социальных границ. Процесс капиталистического развития, происходивший в России во второй половине XIX—начале XX в., нашел отражение в ее социальной структуре. В. И. Ленин проанализировал ее в своем труде «Развитие капитализма в России», использовав для цифровых подсчетов материалы Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Опираясь на ленинскую методологию и данные той же переписи, Ю. И. Писарев после соответствующих расчетов представил классовый состав населения России в 1913 г.

Табл. 1 показывает, что эксплуатируемые массы (включая пролетариев, полупролетариев и беднейших мелких хозяев) составляли около 80 % населения страны. На пролетарское же и полупролетарское население (самодеятельное — лиц, имеющих самостоятельный источник дохода, и несамодеятельное — находящихся на иждивении членов семей) приходилось в конце XIX в. не менее 50 %, а в 1913 г. — 53,2 % населения России.

Таблица 1. Социальная структура России в 1897 и 1913 гг.*

Классовые группы	1897 г.		1913 г.	
	млн человек	в %	млн человек	в %
Крупная буржуазия, помещики, высшие чины и прочие	около	3,0	2,4	около 4,1 2,5
Зажиточные мелкие хозяева	»	23,1	18,4	» 31,5 19,0
Беднейшие мелкие хозяева	»	35,8	28,5	» 42,0 25,3
Полупролетарии	»	41,7	33,2	» 55,6 33,6
Пролетарии	»	22	17,5	» 32,5 19,6
Всё население	около	125,6	100	около 165,7 100

* Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 505; Писарев Ю. И. Народонаселение СССР. М., 1962. С. 68.

Значительно более высоким был удельный вес пролетариата среди самодеятельных. Подсчеты, сделанные по данным В. И. Ленина, относящимся к концу XIX в. (самодеятельных — 33,2 млн. человек, пролетариев — около 10 млн человек)¹, показывают, что удельный вес наемных рабочих среди самодеятельных составлял примерно 30 %. Это соотношение было неодинаковым в различных отраслях народного хозяйства и районах страны. В 50 губерниях Европейской России удельный вес рабочих и прислуги среди самодеятельных составлял в горной и горнозаводской промышленности 92,5 %, в обрабатывающей промышленности — 51,6, на железнодорожном транспорте — 67,3, водном — 63, в торговле — 17,8, сельском хозяйстве — 13,8 %². В Европейской России их доля равнялась 27,7 %, в привислинских (польских) губерниях — 39,9, на Кавказе — 25,1, в Сибири — 25,4, Средней Азии — 14,1 %³.

Высоким был удельный вес пролетариата в крупных городах. По нашим подсчетам, в Петербурге в 1910 г. среди самодеятельного населения рабочих было 50,7 %, а учитывая пригороды — до 52,9⁴. В Москве в 1912 г. пролетарии с семьями составляли среди всего населения 38,8 %, а доля рабочих в числе самодеятельных равнялась 42,3 %⁵. В Баку удельный вес пролетарского населения был 33,8 %, а рабочие среди самодеятельных составляли 36,3 %⁶; в промыслово-заводском районе Баку эти цифры соответственно составляли 65,6 и 72,1 %⁷. Очевидно, что и в других промышленных городах (по которым мы, к сожалению, не имеем сведений) и в многочисленных фабричных поселках, столь характерных для России, доля пролетарского населения была весьма высока.

Приведенные данные наглядно показывают, что рабочий класс России прочно занял место основной производительной силы страны. Это наиболее отчетливо проявлялось в промышленности и на транспорте, в крупных городах, особенно в Петербурге и Москве.

Численность рабочего класса и ее рост всегда имели существенное значение для классовой борьбы пролетариата. Однако классики марксизма-ленинизма никогда не абсолютизовали этого фактора, учитывая при определении силы рабочего класса целый комплекс факторов: не только его численность, но и место в хозяйственной системе капитализма, а также такие качества пролетариата, как сознательность, организованность, социальная активность, революционность, характер взаимоотношений со всей эксплуатируемой и трудящейся массой⁸. Оппортунистические лидеры II Интернационала, напротив, придавали численности рабочего класса самодовлеющее значение, утверждая, что, лишь составив большинство населения данной страны, он может одержать победу в социалистической революции⁹.

Между тем в России начала XX в. особенно отчетливо проявилась та закономерность, что сила рабочего класса «в историческом движении неизмеримо более, чем его доля в общей массе населения»¹⁰. В то же время анализ социальной структуры капиталистической России показывает чрезвычайную важность вопроса о союзе рабочего класса с непролетарскими трудящимися мас-

сами, прежде всего с крестьянством. «Русский же пролетариат составляет сейчас меньшинство населения России, — писал В. И. Ленин в 1905 г. — Стать громадным, подавляющим большинством он может лишь при соединении с массой полупролетариев, полуходячихиков, т. е. с массой мелкобуржуазной городской и сельской бедноты»¹¹. Для такого союза существовали как объективные, так и субъективные предпосылки.

Исходным моментом при изучении социальной структуры является определение социальных границ классов. Решение этого вопроса в целом и применительно к рабочему классу в частности представляет значительные трудности. Поиски его идут в трех направлениях: 1) теоретическое обоснование и разъяснение марксистско-ленинских положений о рабочем классе; 2) исторический подход к определению границ рабочего класса (в различные периоды общественного развития); 3) конкретное изучение рабочего класса в целом и отдельных его слоев, способствующее, в частности, и решению вопроса о его границах.

К. Маркс писал в «Капитале», что «под „пролетарием“ в экономическом смысле следует понимать исключительно наемного рабочего, который производит и увеличивает „капитал“ и выбрасывается на улицу, как только он становится излишним для потребностей возрастания стоимости „господина капитала“»¹². Давая социально-экономическую характеристику пролетариату, К. Маркс не уточнил, какие группы наемных работников входят в его ряды. В состав же «совокупного рабочего» К. Маркс включал работников как физического, так и умственного труда¹³, не считая, таким образом, это последнее различие определяющим.

В «Развитии капитализма в России» В. И. Ленин относил к пролетариату наемных рабочих, участвующих в производстве материальных ценностей: 1) сельскохозяйственных; 2) фабрично-заводских, горных и железнодорожных; 3) строительных; 4) рабочих, занятых в лесном деле, земляными работами, сооружением железных дорог, работой по погрузке и разгрузке товаров и вообще всякого рода «черными» работами в индустриальных центрах; 5) рабочих, используемых капиталистами на дому, а также трудящихся по найму в обрабатывающей промышленности, не причисляемой к фабрично-заводской¹⁴.

В конце XIX—начале XX в. в полемике с народниками и либералами В. И. Ленин выступал как против ограничения пролетариата одними только фабрично-заводскими рабочими¹⁵ и исключения из его состава строителей, батраков, рабочих домашней промышленности и т. д., так и против растворения рабочего класса в общей массе трудящихся, смешения пролетариата с мелкой буржуазией¹⁶.

Вопрос о границах пролетариата был поднят на I Всесоюзной конференции историков-марксистов в 1929 г., а затем в статье А. М. Панкратовой. Подчеркнув, что у классиков марксизма термины «пролетариат» и «рабочий класс» являются равнозначными¹⁷, А. М. Панкратова считала необходимым включить в состав пролетариата: 1) группу производительных рабочих, состоящую из

фабрично-заводского и земледельческого пролетариата, горнорабочих, железнодорожников, рабочих водного, сухопутного и иных видов транспорта и связи; 2) группу непроизводительных рабочих (торговый пролетариат, низшие категории служащих, обслуживающий персонал промышленных заведений)¹⁸.

В 1958 г. А. Г. Рашин в своем труде о формировании рабочего класса России подсчитал численность лиц наемного труда, в состав которых включал не только рабочих, но и служащих промышленных предприятий, транспорта, связи, торговли, а также прислугу как в учреждениях и промышленных заведениях, так и домашнюю¹⁹. Хотя понятие «армия наемного труда» шире, чем понятие «рабочий класс», и приведенные Рашиным категории работников в конечном счете укладывались в это первое понятие, тем не менее все они включались им фактически в состав рабочего класса. П. В. Волобуев относил к пролетарской армии, помимо собственно рабочих, мелких служащих промышленности, транспорта, связи, а также учреждений²⁰. Л. С. Гапоненко, выделив мелких служащих фабрично- заводской промышленности, специально подчеркнул социальную неоднородность служащих, значительное число которых «по своему экономическому, правовому и политическому положению были ближе к буржуазии, чем к пролетариату»²¹. Э. Э. Крузе считала наемными рабочими, помимо собственно пролетариев, служащих транспорта, почты и телеграфа, торговли, а также прислугу²². Служащие промышленных предприятий и учреждений в состав рабочего класса ею не включались. В свою очередь исследователи, занимающиеся средними городскими слоями, относят большинство служащих к этим последним²³.

Начиная с 1960-х годов вопрос о границах рабочего класса широко обсуждался учеными, занимающимися историей рабочего класса СССР и различных капиталистических стран²⁴.

В конце 1970-х—начале 1980-х годов в связи с подготовкой в Институте истории СССР АН СССР обобщающего труда по истории рабочего класса на научной конференции по истории пролетариата, состоявшейся в 1979 г. в Новосибирске, а затем в ряде статей²⁵ была предпринята попытка уточнить границы рабочего класса России. При этом обращалось внимание на необходимость базироваться на важнейшем положении марксистско-ленинской политэкономии, согласно которому рабочим является тот, кто производит прибавочную стоимость²⁶. Подчеркивалась также важность отделения от рабочего класса полупролетарских слоев, неправомерность безоговорочного включения в состав пролетариата России служащих и прислуги.

Конечно, отделение полупролетариата и мелкой буржуазии, бесспорное с методологической точки зрения, связано со значительными трудностями методического порядка. В. И. Ленин, как известно, писал, что в капиталистическом обществе, «чистый» пролетариат «окружен массой чрезвычайно пестрых переходных типов от пролетария к полупролетарию» (тому, кто наполовину снискивает себе средства к жизни продажей рабочей силы), от полупролетария к мелкому крестьянству (и мелкому ремесленнику, кустарю, хозяй-

чику вообще), от мелкого крестьянина к среднему и т. д.»²⁷. Если «чистый» пролетариат живет на средства, добываемые только продажей своей рабочей силы, то социальное лицо «массы переходных типов» определяется тем, что они обладают признаками двух граничащих с ними классов — пролетариата и мелкой буржуазии. Это люди, которые лишь в большей или меньшей мере живут продажей своей рабочей силы, часть средств для существования покрывают за счет собственного хозяйства. Что может служить критерием отнесения этих «переходных типов» к пролетариату или мелкой буржуазии? Видимо, количественная оценка основных классовообразующих признаков, которые в зависимости от своего конкретного проявления определяют то или иное качественное состояние данной группы.

Характерно, что именно эта количественная оценка лежит в основе определения В. И. Лениным полупролетария (тот, кто наполовину получает себе средства к жизни продажей рабочей силы). В связи с этим можно считать, что если продажа рабочей силы в сфере материального производства дает большую часть общего дохода труженика, то он является рабочим (несмотря на сохранение определенной связи с деревней и сельским хозяйством). Если же основная часть дохода поступает от собственного хозяйства, а наемный труд является лишь побочным, вспомогательным занятием, то такой труженик должен быть отнесен к мелкой буржуазии.

Однако нельзя не признать, что подобная количественная оценка очень затруднительна в каждом конкретном случае. Поэтому важным ориентиром является профессионально-отраслевая принадлежность наемных работников. Как известно, «чистый» пролетариат формируется прежде всего в фабрично-заводской промышленности, а затем в тех отраслях хозяйства, которые в той или иной степени связаны с индустриальным производством. Наибольшее же число переходных типов мы наблюдаем в более отсталых отраслях хозяйства — торговле, гужевом транспорте и т. д. Часть крестьян и городской бедноты занималась прислугой, пополняла ряды низших служащих и служителей, которые также в большинстве своем должны быть, видимо, отнесены к полупролетарским слоям.

Говоря о служащих, необходимо учитывать, что большинство их не только не были заняты в материальном производстве и не создавали прибавочную стоимость, но и являлись социально неоднородными^{28—29}. При этом граница между мелкобуржуазными, полупролетарскими и пролетарскими элементами служащих в России того времени была очень неопределенна, условна. Не случайно В. И. Ленин, неоднократно говоря о наемном труде и капиталистической эксплуатации большей части служащих, относил их в массе своей к промежуточным, мелкобуржуазным и полупролетарским слоям³⁰.

В силу того что в течение столетий монополия на образование принадлежала в России эксплуататорским классам, а удельный вес людей, занятых умственным трудом, был очень невелик, служащие, даже в сфере материального производства, существенно отличались от рабочих. В промышленных заведениях в 1913 г. среднегодовая заработка рабочих составляла в среднем 258 руб.,

а у служащих — 1058. Если отделить высших и средних служащих, то оклады всех прочих служащих равнялись в среднем 685 руб.³¹, т. е. почти в 3 раза превосходили заработную плату рабочих. Кроме того, служащие нередко участвовали в техническом руководстве производством, чем также отличались от рабочих, занятых исполнительским трудом.

Примечательно, что в русской дореволюционной статистике (во всероссийской и городских переписях конца XIX—начала XX в.) категория рабочих и служащих четко разграничивалась. К рабочим были отнесены лишь служители почты и телеграфа (почтальоны, разносчики телеграмм и др.), в то время как приказчики торговых предприятий, канторщики, кассиры, чертежники, техники и т. д. включались в разряд служащих. Исследовательница переписей населения Петербурга—Ленинграда Т. С. Баталина отмечала, что «в дореволюционных переписях рабочими считалась лишь часть торгово-промышленного населения, трудящаяся по найму и занятая непосредственно обработкой предметов труда. Остальная часть торгово-промышленного населения, работающая по найму, относилась к служащим»³².

Характерно, что, перечисляя основные отряды рабочего класса в «Развитии капитализма в России», В. И. Ленин не включил в него служащих, в том числе и занятых в материальном производстве.

Отделение рабочего класса от полупролетарской и мелкобуржуазной массы имело и важное политическое значение, особенно в конце XIX—начале XX в., когда происходили соединение массового рабочего движения с социализмом, переход пролетариата к политической борьбе, создание пролетарской партии и подготовка к буржуазно-демократической революции. В этих условиях первостепенную роль в становлении пролетариата как главного двигателя общественного прогресса играло его социальное, политическое и идеологическое выделение из общедемократической массы. При этом рабочий класс, с одной стороны, полупролетариат и мелкобуржуазные слои — с другой, занимали различное место в освободительной борьбе. Рабочий класс был единственным до конца революционным классом, что обусловливало необходимость установления им своей диктатуры в результате победы социалистической революции. «Признание необходимости диктатуры пролетариата *самым тесным и неразрывным образом* связано с положением «Коммунистического манифеста» что пролетариат *один только* есть действительно революционный класс»³³, — писал В. И. Ленин в ходе разработки программы РСДРП. Эту же мысль он повторил уже после победы Великой Октябрьской социалистической революции: пролетариат, подчеркивал В. И. Ленин, «один только был непосредственно и всецело противопоставлен буржуазии и потому один только способен был быть революционным до конца»³⁴.

Рабочий класс выступал гегемоном в борьбе за демократию и социализм, в то время как полупролетариат являлся его союзником на демократическом и социалистическом этапах революции, а мелкая

буржуазия — союзником в ходе буржуазно-демократической революции. «Мы никогда не сомневались в том, — говорил В. И. Ленин в январе 1918 г. на III Всероссийском съезде Советов, — что только союз рабочих и беднейших крестьян, полупролетариев, о котором говорит наша партийная программа, может охватить в России большинство населения и обеспечить прочную поддержку власти»³⁵.

Учитывая вышесказанное, авторы обобщающего труда по истории рабочего класса России³⁶, в том числе и автор настоящей монографии, при определении границ рабочего класса включили в него те отряды наемного труда, которые были указаны В. И. Лениным в «Развитии капитализма в России». Это наемные рабочие, занятые в материальном производстве и создающие прибавочную стоимость. Понятия «рабочий класс» и «армия наемного труда» неидентичны. Последнее помимо собственно рабочих, включает также подвергающееся капиталистической эксплуатации трудящееся мелкобуржуазное и полупролетарское население города и деревни. Исходя из этого, при подсчете численности рабочего класса была предпринята попытка отделить от рабочих служащих и другие полупролетарские и мелкобуржуазные «переходные» слои.

Говоря о том, что нельзя смешивать рабочий класс с мелкобуржуазными и полупролетарскими слоями, отметим в то же время необходимость всестороннего изучения последних, ибо только оно сможет дать ответ на вопрос, какая их часть фактически приближалась к рабочему классу, а какая была ближе к мелкой буржуазии.

Приведем данные о численности рабочего класса России накануне первой мировой войны по основным отраслевым отрядам пролетариата (табл. 2).

О методике подсчетов, а также о полученных другими исследователями, в частности А. Г. Рашиным и Э. Э. Крузе, данных подробно говорится в вышеназванном обобщающем труде по истории рабочего класса России в 1907—1917 гг., соответствующий раздел которого написан автором данной работы³⁷. Поэтому мы считаем возможным не останавливаться здесь на этих вопросах, ограничившись лишь несколькими замечаниями.

Рабочие, занятые в водном транспорте, относились до сих пор к рабочим крупных капиталистических предприятий, исходя из общих представлений о развитии речного и морского флота в России. Приводимые ниже материалы о концентрации рабочих и служащих и механизации речного и морского транспорта подтверждают этот общий вывод. В коллективном труде по истории пролетариата речь идет не о всех рабочих водного транспорта, а лишь о речниках, и даже более конкретно — о членах судовых команд, поскольку именно эти сведения дает перепись речных судов, проводившаяся в 1912 г. Однако речное хозяйство, как показывает перепись судоходных предприятий Волжского бассейна и Мариинской системы 1914 г., состояло не только из судов, но также из зимовок, ремонтных мастерских, пристанских контор и складов материалов и топлива. По аналогии с железнодорожным транспортом рабочие и служащие всех этих служб должны быть учтены как работники водного транспорта.

Таблица 2. Численность рабочего класса России в 1913 г.*

Категории рабочих	Численность	
	тыс.	%
Занятые на крупных капиталистических предприятиях	4 006,3	23,8
в том числе:		
в фабрично-заводской обрабатывающей промышленности	2 467,2	14,7
в горнозаводской и горнодобывающей промышленности	647,7	3,8
на железнодорожном транспорте	652,4	3,9
на водном транспорте	239,0	1,4
Занятые в мелкой промышленности	3 000,0	17,8
Строительные	1 500,0	8,9
Сельскохозяйственные	5 000,0	29,8
Чернорабочие	2 850,0	17,0
Занятые в торговле	450,0	2,7
Всего	16 806,3	100
* Источники о численности рабочих крупных капиталистических предприятий см. в табл. 3. См. также: Рашин А. Г. Формирование рабочего класса России. М., 1958. С. 141; Крузе Э. Э. Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л., 1976. С. 42; Рабочий класс России 1907—февраль 1917 г. М., 1982. С. 40—42.		

Произведенный нами по переписи 1914 г. подсчет показал, что члены судовых команд составляли 77,6 % всех наемных работников водного транспорта (при этом нами не учитывались работавшие на судах члены семей их владельцев). Если принять это соотношение верным для бассейнов всех рек, то, опираясь на данные переписи 1912 г., мы получим, что число наемных работников речного транспорта России составляло 221 123 человека (для 1906 г. на основании аналогичной переписи — 206 942 человека). Из этого общего количества мы вычли 6451 служащего, занятого на паровых судах, так как удельный вес их также оказалось возможным подсчитать по переписи 1914 г.: капитаны и их помощники, кассиры, багажные и приказчики составляли 9,7 % всех членов судовой команды.

Кроме того, в морском торговом флоте России в 1913 г. трудилось 24 280 рабочих-моряков (членов машинной и палубной команд)³⁸, которые также должны быть включены в численность работников водного транспорта. Мы не имеем данных о числе рабочих, связанных с торговым флотом, но трудившихся на берегу. Известно, однако, например, что в Баку по переписи населения 1913 г. насчитывалось 2088 рабочих и служащих по судоходству, из них членов судовых команд — 753 человека, т. е. 36,1 %³⁹. Таким образом, приведенная цифра охватывает далеко не всех работников, занятых в морском торговом флоте. Грузчики, работавшие в речных и морских портах, учтены в определенной мере в числе чернорабочих.

Большие трудности возникают при определении численности сельскохозяйственного пролетариата. До сих пор исходными для исследователей являются данные конца XIX в. В. И. Ленин при определении минимальной численности сельскохозяйственных рабочих к 90-м годам XIX в. в Европейской России опирался на работу С. Ф. Руднева, который исчислял лиц, показавших работу по найму в сельском хозяйстве как главное занятие, в 3,5 млн. человек⁴⁰. По данным переписи 1897 г., число сельскохозяйственных рабочих (т. е. лиц, для которых наемный труд в сельском хозяйстве был главным занятием) составляло в России 2722 тыс. человек. Считая эту цифру далеко не полной, т. к. перепись проводилась в январе, когда сроковых рабочих остается ничтожное количество, а поденщики оказались вовсе неучтенными, С. Г. Струмилин определил число рабочих, для которых наемный труд в сельском хозяйстве был главным занятием, — 4106 тыс. человек⁴¹. Перепись учла также 1599,1 тыс. лиц, показавших работу по найму в сельском хозяйстве как побочное занятие. Для характеристики степени применения наемного труда в сельском хозяйстве учет этих лиц необходим. Однако в состав рабочего класса они не могут быть включены, поскольку представляли собой иную социальную категорию — полупролетариев или мелких хозяйствиков.

Численность сельскохозяйственного пролетариата накануне первой мировой войны устанавливается исследователями приблизительно — путем исчислений с учетом темпов роста сельскохозяйственного пролетариата, причем сам этот темп определяется по-разному — от 8⁴² до 25 %⁴³. Если принять последнюю цифру, то число сельскохозяйственных рабочих в 1913 г. составит минимум 5 млн человек⁴⁴. Цифры же 5842 тыс. и 6,5 млн человек, приводимые в литературе, дают представление об общих масштабах применения наемного труда в сельском хозяйстве, включая не только собственно рабочих, но и нанимавшихся крестьян. В целом же более точное определение численности сельскохозяйственного пролетариата накануне войны на основе источников начала XX в. остается важной задачей исследователей.

Торговые рабочие включены в обобщающем труде по истории российского пролетариата в 1907—1917 гг. в общую группу чернорабочих, исходя из того, что значительная часть их была занята на погрузочно-разгрузочных работах. Однако, учитывая отмеченное еще К. Марксом место торгового рабочего, который подвергается капиталистической эксплуатации и, хотя не производит прибавочной стоимости, но создает для предпринимателя возможность ее получения⁴⁵; учитывая, что В. И. Ленин относил торгового рабочего к одному классу с фабричным и земледельческим наемным рабочими⁴⁶; наконец, принимая во внимание возможность отделения рабочих торговли от служащих, опираясь на данные городских переписей населения, мы считаем целесообразным выделить эту категорию пролетариата в таблице в отдельную группу. Соотношение рабочих и служащих, занятых в торговле и кредитных учреждениях, в различных городах было примерно одинаково: в Москве по переписи

населения 1902 г. оно составляло соответственно 39 и 61 %, в Баку в 1913 г. — 45,7 и 54,3 %⁴⁷. Эти данные согласуются с подсчетами С. Г. Струмилина, согласно которым рабочие составляли 45 % всех наемных работников торговли⁴⁸.

Профессионально-отраслевой состав рабочего класса

Рассмотрение профессионально-отраслевого состава рабочего класса имеет важное значение для изучения его социальной структуры. В. И. Ленин в «Развитии капитализма в России» показал, что преобладание того или иного слоя рабочего класса — «чистого» пролетариата или пролетариата, связанного с землей (добавим также — и «рабочей аристократии»), — обусловлено в значительной мере отраслевой принадлежностью рабочих, степенью капиталистического развития различных отраслей народного хозяйства. Он писал об этом так: «Часть этой громадной массы наемных рабочих совершенно порвала с землей и живет исключительно продажей рабочей силы. Сюда относится громадное большинство фабрично-заводских (несомненно также горных и железнодорожных) рабочих, затем известная доля строительных, судовых рабочих и чернорабочих; наконец, немалая доля рабочих капиталистической мануфактуры и те жители неземледельческих центров, которые заняты домашней работой на капиталистов. Другая, большая, часть еще не порвала с землей, покрывает отчасти свои расходы продуктами своего земледельческого хозяйства на миниатюрном кусочке земли и образует, след., тот тип наемных рабочих с наделом, который мы старались подробно обрисовать во II главе»⁴⁹. Во II главе своего труда В. И. Ленин подчеркивал, что к наемным рабочим с наделом относится прежде всего сельский пролетариат, который был занят не только в сельскохозяйственном производстве, но и на строительстве, чернорабочими и т. п. В число наемных рабочих с наделом, писал В. И. Ленин, «входит неимущее крестьянство, в том числе и совершенно безземельное, но типичнейшим представителем русского сельского пролетариата является батрак, поденщик, чернорабочий, строительный или иной рабочий с наделом»⁵⁰.

1909—1913-е годы являлись временем экономического подъема, затронувшего почти все отрасли народного хозяйства России. Этот фактор наряду с продолжавшимся процессом капиталистического развития и столыпинской аграрной реформой, ускорившей отрыв крестьянства от земли, способствовал росту численности рабочего класса и определенному изменению его профессионально-отраслевого состава. В нашем распоряжении, к сожалению, нет источников, позволяющих представить динамику всех отрядов пролетариата в указанные годы. Это можно сделать (и сделано в литературе) применительно к более широкому хронологическому периоду — с 1900 по 1913 г. Произведенные нами подсчеты⁵¹ показывают, что численность рабочего класса России за это время возросла на 50 %.

Ядром рабочего класса являлись рабочие, занятые на крупных

капиталистических предприятиях — в фабрично-заводской, горнодобывающей и горнозаводской промышленности, а также на транспорте. Они составляли накануне первой мировой войны почти четвертую часть всего рабочего класса России.

Уже решающее место индустриального пролетариата в экономике страны обуславливало его роль, неизмеримо превосходившую его удельный вес в общей массе рабочих. Еще А. А. Рыбников подсчитал, что накануне первой мировой войны мелкая промышленность почти вдвое превышала крупную по численности работников, но по сумме производства она в два раза уступала последней⁵². Как мы увидим ниже, роль индустриального пролетариата не только в экономической, но и в политической жизни страны, в революционном движении была неизмеримо больше, чем его доля в общей численности рабочего класса.

Около половины рабочих трудились в мелкой промышленности (ремесленной и кустарной), на строительстве, в торговле, являлись чернорабочими. Почти 30 % приходилось на сельскохозяйствен-

Таблица 3. Динамика численности рабочих крупных капиталистических предприятий в 1908—1913 гг.*

Отрасли хозяйства	1908 г.		1913 г.			
	Число рабочих		Число рабочих		Изменения по отношению к 1908 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Обрабатывающая фабрично-заводская промышленность	1 934 216	56,5	2 467 200	61,6	+532 984	+27,5
Горнодобывающая и горнозаводская промышленность	593 711	17,3	647 745	16,1	+54 034	+9,1
Транспорт:						
железные дороги ^{2*}	675 440	19,7	652 400	16,3	-23 040	-3,4
судоходство:						
речное	201 501 ^{3*}	5,9	214 672 ^{4*}	5,4	+13 171	+6,5
морское ^{5*}	21 758	0,6	24 280	0,6	+2 522	+11,6
Всего	3 426 626	100	4 006 297	100	+579 671	+16,9

* Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет. 1887—1926 гг. (Далее: Динамика российской и советской промышленности). М.; Л., 1929. Т. 1, ч. 2. С. 78—87, 106—107; Л.; М., 1930. Ч. 3. С. 176—177; Статистический сборник Министерства путей сообщения. Пг., 1917. Табл. XII. с. 35; То же. Пг., 1915. вып. 137. С. 1, 15 (пересчет автора см. с. 00); Русский торговый флот: Список судов к 1 января 1909 г. СПб., 1909. С. XXXII, XLIII; То же к 1 января 1914 г. СПб., 1914. С. XXI, XXVIII.

^{2*} В статистических сборниках Министерства путей сообщения указывается общее число железнодорожных рабочих и служащих, составлявшее в 1908 г. 844 218, а в 1913 г. 815 502 человека. При определении численности рабочих железных дорог мы взяли 80 % от общего числа железнодорожников, учитывая установленное исследователями соотношение рабочих и служащих на железных дорогах.

^{3*} На 1906 г. за вычетом 5441 служащего паровых судов.

^{4*} На 1912 г. за вычетом 6451 служащего паровых судов.

^{5*} Учтены члены машинной и палубной команд пароходов и матросы парусных судов.

ных рабочих — самый большой отряд пролетариата, что отражало аграрно-индустриальный характер экономики страны.

Источники позволяют проследить динамику численности рабочих крупных капиталистических предприятий с 1908 по 1913 г. (см. табл. 3). В целом эта численность возросла на 17 %, но рост был неравномерным в различных отраслях народного хозяйства. Наиболее быстрыми темпами развивалась обрабатывающая фабрично-заводская промышленность, в результате чего число рабочих здесь увеличилось более чем на четверть. В других отраслях рост был медленнее, но тоже весьма значительный. Лишь на железнодорожном транспорте число рабочих уменьшилось. В результате за годы подъема произошли изменения в соотношении различных отраслевых отрядов пролетариата. Доля рабочих обрабатывающей фабрично-заводской промышленности увеличилась до 61,6 %, горных — несколько уменьшилась (до 16,1 %), железнодорожных — сократилась еще более (до 16,3 %). Увеличение удельного веса рабочих фабрично-заводской обрабатывающей промышленности, уровень которой служит важным свидетельством капиталистического развития страны, являлось одним из показателей качественного роста пролетариата.

Динамика численности и профессионального состава рабочих фабрично-заводской и горной промышленности показана в табл. 4. При общем росте числа фабрично-заводских рабочих на 27,5 % особенно быстрым он был в металлообрабатывающей и машиностроительной промышленности (на 71,5 %) и таких отраслях, как силикатная (на 66,5 %), полиграфическая (на 63 %), химическая (на 45,1 %), деревообрабатывающая (на 45 %).

Те же тенденции прослеживаются при анализе фабрично-заводской статистики. На предприятиях Европейской России, подчиненных надзору фабричной инспекции, общая численность рабочих увеличилась с 1 832 783 человек в 1909 г. до 2 319 577 в 1913 г., или на 26,6 %. С 1910 по 1913 г. численность рабочих выросла на 18,8 %. При этом более всего возросло число рабочих в металлообработке (на 37,6 %), в деревообрабатывающей промышленности (на 32,1 %), в обработке минеральных веществ (на 30,4 %), в химических производствах (на 30 %). В бумажном и полиграфическом производстве, объединенных в фабрично-заводской статистике в одну группу, количество рабочих увеличилось на 21 %, в пищевом — на 15,3, а в хлопкообрабатывающем — всего на 8,8 %⁵³.

В целом оба источника свидетельствуют о значительном (более чем на четверть) росте численности фабрично-заводского пролетариата, а также о важном сдвиге в его профессиональном составе, произшедшем в предвоенный период. Рабочие текстильщики по-прежнему составляли самую большую часть фабрично-заводского пролетариата. Однако их удельный вес в общем числе рабочих уменьшился с 42,6 %, по данным «Динамики» (43 % — по материалам «Сводов»), до 37,6 % — по первому источнику и 39,7 % — по второму. Пищевики, занимавшие накануне подъема второе по численности место вслед за текстильщиками, уступили его в 1913 г. ме-

Таблица 4. Динамика численности рабочих фабрично-заводской обрабатывающей и горной промышленности в 1908—1913 гг.*

Отрасли промышленности	1908 г.		1913 г.		Изменения по отношению к 1908 г.	
	Число рабочих		Число рабочих		Изменения по отношению к 1908 г.	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Обрабатывающая						
Текстильная	823 324	42,6	928 314	37,6	+ 104 990	+ 12,7
Пищевкусовая	386 814	20,0	426 814	17,3	+ 40 000	+ 10,3
Обработка металлов и машиностроение	262 816	13,6	450 689	18,3	+ 187 873	+ 71,5
Силикатная	135 529	7,0	225 650	9,1	+ 90 121	+ 66,5
Деревообрабатывающая	93 744	4,8	135 967	5,5	+ 42 223	+ 45,0
Химическая	76 528	4,0	111 050	4,5	+ 34 522	+ 45,1
Бумажная	50 599	2,6	56 557	2,3	+ 5 958	+ 11,8
Полиграфическая	37 409	1,9	60 997	2,5	+ 23 588	+ 63,0
Кожевенно-меховая и обувная	48 997	2,5	44 248	1,8	- 4 749	- 9,5
Салотопенная, мыловаренная, костеобжигательная	7 183	0,4	8 772	0,4	+ 1 589	+ 22,1
Научно-художественная	6 335	0,3	—	—	—	—
Электростанции и водоснабжение	4 938	0,3	18 142	0,7	+ 13 204	+ 267,4
Итого по обрабатывающей промышленности	1 934 216	100	2 467 200	100	+ 532 984	+ 27,5
Горнодобывающая						
Топливная	396 573	66,8	496 803	76,7	+ 100 230	+ 25,2
в том числе:						
каменноугольная	263 940	44,5	325 022	50,2	+ 61 082	+ 23,1
нефтедобывающая	174 061	29,3	224 474	34,7	+ 50 413	+ 28,9
Прочие горнодобывающие отрасли ^{2*}	40 425	6,8	44 500	6,9	+ 4 075	+ 10,1
в том числе:						
132 633	22,3	171 781	26,5	+ 39 148	+ 29,5	
золотоплатиновая	81 790	13,8	88 608	13,7	+ 6 818	+ 8,3
железорудная	29 705	5,0	49 578	7,7	+ 19 873	+ 66,9
Горнозаводская	197 138	33,2	150 942	23,3	- 46 196	- 23,4
в том числе:						
металлургия черных металлов	183 139	30,8	139 486	21,5	- 43 653	- 23,8
металлургия цветных металлов	13 999	2,4	11 456	1,8	- 2 543	- 18,2
Итого по горнодобывающей и горнозаводской промышленности	593 711	100	647 745	100	+ 54 034	+ 9,1

* Динамика российской и советской промышленности. Т. 1, ч. 2. С. 78—87, 106—107; Т. 1, ч. 3. С. 176—177. Подсчеты процентов, а также роста числа рабочих — автора.

^{2*} Золотоплатиновая, железорудная, серный колчедан, соляная, марганцевая, хромистая руда, асбестовая.

таллистам, удельный вес которых в общем числе рабочих поднялся до 18,3 % (по данным «Динамики») и 16,6 % (по «Сводам»). Доля рабочих, занятых в пищевкусовой промышленности, уменьшилась до 17—16 %. Удельный вес остальных профессиональных отрядов рабочих также несколько изменился, но их место в составе фабрично-заводского пролетариата осталось прежним. За металлистами и пищевиками в 1913 г., как и раньше, по численности шли рабочие силикатной промышленности, деревообделочники, рабочие бумажного и полиграфического производств, химической промышленности.

Повышение в составе рабочего класса удельного веса металлистов трудно переоценить. Оно свидетельствует о том, что в предвоенные годы произошел не только значительный количественный, но и качественный рост фабрично-заводского пролетариата уже за счет изменения его профессионального состава. Отмечая увеличение накануне войны удельного веса металлистов в Москве и Московской губернии, С. И. Антонова считала его признаком нового этапа в формировании пролетариата⁵⁴.

Тем не менее общее число текстильщиков и пищевиков в три раза превышало число металлистов. Последние, как и прежде, оставались более узким слоем, а текстильщики и пищевики представляли широкую массу пролетариата. В текстильной, металлической и пищевой промышленности было занято накануне войны 73 % всех фабрично-заводских рабочих.

Вторым крупным отрядом промышленного пролетариата являлись рабочие горнодобывающей и горнозаводской промышленности. Рост их численности был гораздо меньше, чем рабочих обрабатывающей промышленности, и составлял с 1908 по 1913 г. всего 9,1 %. Наиболее быстрым было увеличение рабочих железорудной (на 66,9 %) и каменноугольной (на 28,9 %) промышленности. В горнозаводской промышленности численность рабочих в годы подъема уменьшилась на 23,4 %, что повлияло на общий замедленный темп роста числа рабочих горной промышленности. Это же привело к тому, что удельный вес рабочих горнозаводской промышленности уменьшился с 33,2 до 23,3 %, а доля рабочих добывающей промышленности увеличилась с 66,8 до 76,7 %. При этом свыше половины всех горняков было занято в 1913 г. в топливной промышленности, в том числе более $\frac{1}{3}$ части — в каменноугольной. В золотоплатиновой промышленности концентрировалось 13,7 %, а в металлургии черных металлов — 21,5 % рабочих.

Большой отряд рабочих крупных капиталистических предприятий составляли транспортные рабочие. «Кроме добывающей промышленности, земледелия и обрабатывающей промышленности, — писал К. Маркс, — существует еще четвертая сфера материального производства, которая в своем развитии тоже проходит различные ступени производства: ремесленную, мануфактурную и машинную. Это — транспортная промышленность, все равно, перевозит ли она людей или товары. Отношение производительного труда, т. е. наемного рабочего, к капиталисту здесь совершенно такое же, как и в других сферах материального производства»⁵⁵.

По данным Министерства путей сообщения, численность железнодорожных рабочих и служащих (в 1908 г. — 844 218 человек) значительно уменьшилась в 1909—1910 гг., затем вновь начала увеличиваться и составила в 1913 г. 815 502 человека⁵⁶. Темпы роста числа железнодорожников в начале XX в., так же как масштабы железнодорожного строительства в период империализма, были незначительны, а снижение их в 1909—1910 гг. явилось также результатом политики правительства, направленной на увольнение части железнодорожников и увеличение за счет сэкономленных средств расходов на содержание тех их групп, от которых в первую очередь зависела бесперебойная работа транспорта⁵⁷.

Все железнодорожники были распределены по четырем основным службам. Служба управления включала преимущественно служащих, но частично и рабочих, занятых в центральном и местном управлении казенных и частных железных дорог. В службе пути и строений почти половину составляли путевые сторожа, сюда же входили и ремонтные рабочие. В службе тяги и подвижного состава до 50 % приходилось на машинистов паровозов, их помощников и кочегаров. К ней относились и рабочие мастерских и депо, которых, по данным 1908 г., было 85 427, что составляло десятую часть железнодорожников и 35,9 % работников службы тяги⁵⁸. В службе движения до 60 % железнодорожников приходилось на кондукторов и стрелочников⁵⁹.

С 1909 по 1913 г. увеличение числа работников произошло в службах тяги и подвижного состава (на 6 %) и движения (на 7,8 %), а уменьшение — в службах пути и строений и управления, соответственно на 3,5 и 8,3 %. Это привело к росту удельного веса работников двух первых служб. В результате в 1913 г. на каждую из трех служб (исключая управление) приходилось примерно по 30 % рабочих и служащих⁶⁰. Если учесть, что в службу тяги входили в числе других рабочие железнодорожных мастерских и депо — наиболее передовой и сплоченный отряд рабочих не только на железных дорогах, но и по стране в целом, примыкавший по своему положению, классовой сознательности и активности в революционной борьбе к металлистам, то можно считать, что увеличение удельного веса работников этой службы отражало тенденцию к улучшению качественного состава рабочих-железнодорожников.

Численность рабочих и служащих, занятых на речных судах, как следует из материалов переписей речных судов России, возросла с 160 587 в 1906 г. до 171 592 в 1912 г., т. е. примерно на 7 %.

При этом число паровых судов увеличивалось за указанные годы с 4317 до 5556 (на 28,7 %), а число работников на них — с 56 090 до 66 507, или на 18,6 %. Число непаровых судов возросло с 23 975 до 24 151 (на 0,7 %), а членов их команд — с 104 494 до 105 085, или на 0,6 %. В результате если в 1906 г. рабочие и служащие паровых судов составляли 37,2 %, то в 1912 г. — 38,8 %, а непаровых — соответственно 62,8 и 61,2% ко всему числу работающих на судах⁶¹. Хотя в начале XX в. непаровые суда (баржи и др.) приводились в движение с помощью паровых буксиров и таким образом представляли

собой единый организм, более быстрый рост числа паровых судов и работников на них является одним из свидетельств дальнейшего развития парового флота и качественного роста занятого здесь отряда пролетариата.

Рабочих и служащих, трудящихся на речном транспорте, как свидетельствует перепись судоходных предприятий Волжского бассейна и Мариинской системы 1914 г., можно разделить на три категории: 1) работающие на судах (в источнике они называются командным составом) — 47 990 человек; 2) работающие на пристанях, в пристанских конторах и складах материалов и топлива — 6276 человек; 3) работающие в зимовках и ремонтных мастерских — 15 841 человек. Таким образом, из 70 107 учтенных переписью работников указанных районов 68,4 % составляли члены судовых команд, 22,6 % были заняты на зимовках и в ремонтных мастерских и 9 % работали на пристанях, в конторах и на складах. К приведенным цифрам необходимо сделать некоторые пояснения. Во-первых, имеющиеся в распоряжении исследователей данные включают лишь годовых и навигационных рабочих и служащих. Число временных работников в переписи не указано, дается только общее число месяцев службы временного состава. Из 47 990 членов судовых команд 500 человек составляли члены семей владельцев судов. В зимовках и ремонтных мастерских работали 7370 годовых рабочих и 8471 рабочий (53,5 %), занятые в навигацию на судах и учтенные, таким образом, статистикой дважды. Поэтому действительное общее число рабочих и служащих, занятых в судоходных предприятиях, составляло 61 636 человек, а с вычетом членов семей владельцев — 61 136 человек.

По типам судов члены судовых команд распределялись следующим образом: на 1428 пароходах работали 21 774 человека (45,4 % общего числа состава команд), на 123 теплоходах — 1177 человек (2,4 %) и на 7018 судах без механического двигателя — 25 039 человек (52,2 %)⁶².

Профессиональный состав судорабочих был следующим: на судах с механическим двигателем (буксирных и товаро-пассажирских пароходах и теплоходах) половину членов судовых команд составляли матросы (33,5 %) и кочегары (16,5 %), значительный процент приходился на штурвальных (10,7 %), масленщиков (8,4 %), лоцманов (7 %), машинистов (6,4 %) и их помощников (6,7 %). 0,7 % составляли боцманы, 0,1 % — электротехники. На судах без механического двигателя (сухогрузных баржах и наливных) удельный вес матросов равнялся 76,2 %; 14,8 % составляли водоливы и 9 % — подручные водоливов⁶³.

В морском торговом флоте число паровых и моторных судов увеличилось с 898 в 1908 г. до 1203 в 1913 г., т. е. на 34 %, а численность машинных и палубных команд — с 12 487 до 14 899 человек (на 19,3 %). Число парусных судов возросло за указанные годы с 2465 до 2597 (на 5,3 %), а численность матросов на них — с 9271 до 9381, или на 1,2 %. К концу 1913 г. на паровой флот приходилось 28,2 % общего количества судов, но их вместимость составляла 65,5 % вместимости судов всего торгового флота,

на моторный флот приходилось 1,6 % судов и 1,7 % вместимости, на парусный — соответственно 70,2 и 32,8 %.⁶⁴ Доля рабочих, занятых на паровых судах, поднялась с 50,9 % в 1908 г. до 53,8 % в 1913 г.

Согласно подсчетам Д. С. Гусейновой по данным списков экипажей 255 судов Каспийского торгового флота на 1906—1907 гг., профессиональный состав рабочих паровых судов был следующим: матросов — 25 %, рулевых — 23, кочегаров — 17,2, масленщиков — 14, механиков (либо машинистов) и их помощников — 9,5, боцманов — 3,8, рабочих, занятых в сфере услуг, — 6,6, плотников — 0,4 %. На парусных судах на долю матросов приходилось 57,9 %, рулевых — 38,7, боцманов — 7, рабочих, занятых в сфере услуг, — 1,4 %.⁶⁵ К 1914 г. на парусных судах матросы составляли 73,5 % команды, остальные 26,5 % приходились на судоводителей.⁶⁶

Подробный профессиональный состав работников по морскому судоходству приведен в переписи Баку 1913 г. Из общего числа 2088 человек 709 (34 %) являлись судорабочими (в том числе 249 матросами и 182 машинистами, их помощниками и аппаратчиками), а большая часть трудилась на берегу — 814 (39 %) грузчиками и крючниками, 250 (12 %) чернорабочими и поденщиками, ремонтными рабочими (слесарями и плотниками) и т. д.⁶⁷

4335,4 тыс. работников городской и сельской мелкой промышленности распределялись по отраслям производства накануне войны так: изготовлением изделий из растительного волокна и шерсти было занято 39,5 % (в том числе: 17,4 % — обработкой смешанных материалов и волокон и 16,3 % — обработкой льна, пеньки и джута); 22,3 % занимались обработкой дерева, 14,6 — кожи и других животных продуктов, 9,7 — обработкой металлов и горным делом, 8,4 — обработкой питательных веществ, 3,5 — минералов, 1,4 — химическим производством, 0,6 % — обработкой бумаги и полиграфией.⁶⁸

В табл. 5 показано распределение по видам ремесел рабочих, занятых в городской ремесленной промышленности. Таблица составлена по изданию «Ремесленники и ремесленное управление в России», в котором содержатся статистические сведения по видам ремесел по следующим группам: о числе ремесленников, работающих единолично или с одним наемным работником, о числе заведений с постоянными наемными работниками (мастерами, подмастерьями, рабочими) в количестве от 2 до 4 человек, от 5 до 15, от 16 до 25 и свыше 25 человек, а также о числе учеников в заведениях. При подсчете числа рабочих мы использовали методику, предложенную А. Г. Рашиным:⁶⁹ было принято, что в первой группе примерно половина ремесленников работали с одним наемным рабочим, для трех следующих групп число рабочих определялось как среднее из суммы двух показателей (для группы от 2 до 4 рабочих принято 3 наемных рабочих и т. д.). Для группы свыше 25 рабочих условно принято число 30 наемных рабочих. В состав рабочих включены ученики, как это принято в литературе.

Таблица показывает, что в городской мелкой промышленности преобладающее значение имели изготовление предметов одежды и обстановки — 30,4 % рабочих, обработка животных продуктов —

Таблица 5. Распределение рабочих по видам ремесел в 1910 г.*

Ремесла	Число рабочих	
	абс.	%
Обработка		
дерева	85 123	14,1
металлов	84 915	14,0
минеральных веществ	39 840	6,6
животных продуктов	104 489	17,2
Изготовление предметов одежды и обстановки	183 870	30,4
Производство пищевых и вкусовых веществ	61 172	10,1
Парикмахеры	11 634	1,9
Прочие ремесла	34 295	5,7
Итого по всем ремеслам	605 338 ^{2*}	100

* Ремесленники и ремесленное управление в России. Пг., 1916. С. 61—65. — Подсчеты автора.
 ** Общее число учеников в ремесленных заведениях в источнике равно 89 324 (по нашим подсчетам, 87 689). Сюда включены, помимо исчисленных нами по видам ремесел, еще 1635 учеников по Москве, о которых ремесленная управа сообщила общие данные без подразделения их по ремеслам. Если учесть этих учеников, то общее число ремесленных рабочих составит 606 973 человека. См: Ремесленники и ремесленное управление в России. С. 64—65.

17,2, дерева — 14,1 и металлов — 14 %. Сельская мелкая промышленность по отраслям производства распределялась следующим образом: переработка растительного волокна и шерсти — 37 % работников, древесины — 19, кожи — 13, минералов — 4, металлов — 3 %. На остальные отрасли приходилось значительно меньшее число работников⁷⁰.

Сопоставление профессионального состава рабочих фабрично-заводской и мелкой промышленности показывает, что и в той, и в другой на первом месте по численности стояли текстильщики, причем удельный вес их в общей численности рабочих был примерно одинаков (в мелкой промышленности он был выше в сельской местности). А далее начинаются расхождения: в то время как в фабрично-заводской промышленности крупнейшие отряды составляли металллисты и пищевики, в мелкой — деревообделочники и занятые обработкой животных продуктов. Кустари и ремесленники, обрабатывающие металлы и пищевые продукты, занимали по численности четвертое и пятое места. При этом доля металллистов в городской ремесленной промышленности была выше, чем в сельской кустарной. В то же время обработкой дерева больше занимались на селе.

Состав работников мелкой промышленности отражает тот факт, что она больше специализировалась на изготовлении готовых изделий, домашней утвари, обуви, одежды. По наблюдению А. А. Рыбникова, выработка валянной обуви, портняжное дело, бондарное, экипажное, переработка прута и моцала, слесарно-кузнецкое, овчинно-скорняжное, обувное и некоторые другие значительно шире обслуживались мелкой промышленностью, чем крупной⁷¹.

Строительных рабочих В. И. Ленин характеризовал как «образующийся промышленный пролетариат», как рабочих, связи которых с землей очень слабы и все более ослабевают, которые по своему положению все более приближаются к фабричным рабочим⁷². Эта характеристика, данная применительно к 90-м годам XIX в., с полным основанием может быть отнесена и к началу XX в. По специальностям 2 501 951 строительный рабочий, о которых получены сведения в 1911 г., распределялись следующим образом: чернорабочих — 69,5 %, плотников — 11,4, каменщиков — 6,1, землекопов — 5,66, маляров и штукатуров — по 1,6, кирпичников — 1,3, печников — 1, кровельщиков — 0,6, стекольщиков — 0,4, бетонщиков — 0,04, разных специальностей — 0,8 %⁷³. Таким образом, почти 70 % строителей составляли чернорабочие. Из имеющих специальность на первом месте по численности стояли плотники, за ними шли каменщики.

Сведения о профессиональном составе рабочих торговых заведений содержатся в переписи населения Баку 1913 г. Хотя не все названные здесь категории работников могут быть безоговорочно отнесены к рабочим, как они представлены в переписи, тем не менее приведенные данные показывают, что из 3044 трудящихся по найму в торговых заведениях 38,9 % являлись рабочими, занятymi непосредственно торговыми операциями. Из остальных, так называемых «вспомогательных рабочих», примерно 11 % составляли те, которые по своим специальностям могут быть отнесены к рабочим мелкой промышленности. Имелись среди занятых в торговых заведениях и рабочие строительных специальностей, городского хозяйства, большое число малоквалифицированных рабочих, чернорабочих и т. д. Но и число лиц, социальное положение которых было двойственным (караульщики, швейцары, прислуга и др.), оказывалось в торговле весьма значительным⁷⁴.

Согласно данным Всероссийской переписи населения 1897 г., рабочие, занятые в сельском хозяйстве, распределялись по отраслям следующим образом⁷⁵:

	Число рабочих абс.	%
Земледелие	2 132 899	78,4
Животноводство	411 817	15,1
Лесоводство и лесные промыслы	84 714	3,1
Прочие виды с.-х. производства	57 990	2,1
Рыболовство и охота	35 203	1,3
Всего	2 722 623	100,0

Таким образом, большинство сельскохозяйственных рабочих было занято в земледелии и 15 % — в животноводстве.

Дальнейшее развитие капитализма в России в начале XX в. сопровождалось увеличением доли пролетарского и полупролетарского населения в стране. Росла численность рабочего класса, являвшегося основной производительной силой. Профессиональный состав рабочих отражал многоотраслевую структуру российской

экономики, все отрасли которой являлись составными частями единого капиталистического хозяйства. В силу неравномерности развития этих отраслей численность пролетариата в них была неодинаковой, а изменения профессионального состава рабочих накануне войны свидетельствовали о качественном его росте. Таковы увеличение удельного веса рабочих фабрично-заводской обрабатывающей промышленности, рост доли металлистов как отражение более быстрого развития тяжелой промышленности, увеличение среди железнодорожников удельного веса работников службы тяги и подвижного состава, включавшей рабочих мастерских и депо, а также возрастание доли рабочих парового флота среди водников. Но это была лишь малая часть тех изменений, которые происходили в рабочем классе.

- ¹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 3. С. 501, 582.
- ² *Кадомцев Б. П.* Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 г. СПб., 1909. С. 55, 56.
- ³ Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и по месту рождения на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 года. СПб., 1905. С. VI.
- ⁴ Петроград по переписи 15 декабря 1910 г. Население. Пг., б/г. Ч. 2. Вып. 1. С. 23, 35.
- ⁵ Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии. М., 1927. Вып. 2. С. 69—72, 74.
- ⁶ Перепись Баку 1913 г. Баку, 1916. Ч. 3. Вып. 2. С. 2—3, 4—5.
- ⁷ Там же. Баку, 1915. Ч. 3. Вып. 4. С. 2—7.
- ⁸ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 40. С. 23. Подробнее об этом см.: *Лельчук В. С.* В. И. Ленин о соотношении численности и силы рабочего класса // История и историки. 1970. М., 1972.
- ⁹ См., напр.: *Каутский К.* Путь к власти. М., 1919. С. 34, 49, 72, 80.
- ¹⁰ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 3. С. 13.
- ¹¹ Там же. Т. 10. С. 18.
- ¹² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 23. С. 628.
- ¹³ См.: Там же. Т. 23. С. 246, 431; Т. 26, ч. 1. С. 421—422.
- ¹⁴ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 3. С. 582, 583.
- ¹⁵ См.: Там же. С. 585.
- ¹⁶ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 6. С. 227—230; Т. 7. С. 44—46; Т. 21. С. 267—270.
- ¹⁷ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 240.
- ¹⁸ См.: *Панкратова А. М.* Проблемы изучения истории пролетариата // Панкратова А. М. Рабочий класс России: Избр. тр. М., 1983. С. 137—138.
- ¹⁹ См.: *Рашин А. Г.* Формирование рабочего класса России. М., 1958. С. 171.
- ²⁰ См.: *Волобуев П. В.* Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М., 1964. С. 16.
- ²¹ *Гапоненко Л. С.* Рабочий класс России в 1917 г. М., 1970. С. 72, 74.
- ²² См.: *Крузе Э. Э.* Положение рабочего класса России в 1900—1914 гг. Л., 1976. С. 31, 32, 40—41.
- ²³ См.: *Востриков Н. И.* Борьба за массы: (Городские средние слои накануне Октября). М., 1970; *Москвин Л. Б.* Рабочий класс и его союзники. М., 1977; и др.
- ²⁴ См.: Структура рабочего класса капиталистических стран. Прага, 1972; *Шлайфштайн И.* О развитии классовой структуры буржуазного общества // Коммунист, 1977. № 5; *Шкараташ О.* Указ. соч. С. 101.
- ²⁵ См.: *Лаверчев В. Я., Пушкирева И. М.* О некоторых проблемах истории рабочего класса России в период империализма // Рабочий класс центра страны и Сибири: конец XIX—начало XX в. Новосибирск, 1981. С. 22—26; *Иванова Н. А.* Дискуссионные и малоизученные аспекты проблемы формирования российского пролетариата в период империализма // Там же. С. 32—40.
- ²⁶ Там же. С. 24.
- ²⁷ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 41. С. 58—59.

- ^{28—29} См.: Там же. Т. 3. С. 504, 506.
- ³⁰ См.: Там же. Т. 13. С. 76; Т. 25. С. 231, 232.
- ³¹ Труды ЦСУ: Сб. стат. сведений по Союзу ССР. 1918—1923. М., 1924. Т. 18. С. 181.
- ³² Баталина Т. С. Об изучении социального и профессионального состава населения Петербурга—Ленинграда: По данным переписей населения // Вестн. ЛГУ, 1963. № 11, вып. 2. С. 36.
- ³³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 229.
- ³⁴ Там же. Т. 39. С. 279.
- ³⁵ Там же. Т. 35. С. 262.
- ³⁶ Рабочий класс России. 1907—февраль 1917 г. М., 1982.
- ³⁷ Там же. С. 35—42.
- ³⁸ Русский торговый флот: Список судов к 1 января 1914 г. СПб., 1914. С. XXI, XXVIII.
- ³⁹ Перепись Баку 1913 г. Ч. 3, вып. 2. С. 70—71.
- ⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 236.
- ⁴¹ Струмилин С. Г. Динамика батрацкой армии в СССР // Наемный труд в сельском хозяйстве. М., 1926. С. 8.
- ⁴² Там же. С. 10—11.
- ⁴³ Полферов Я. Я. Сельскохозяйственные рабочие руки. СПб., 1913. С. 10; Казаков А. Экономическое положение сельскохозяйственного пролетариата до и после Октября. М.; Л., 1930. С. 11.
- ⁴⁴ Этую цифру приводят А. Казаков и И. Д. Ковальченко. См.: Ковальченко И. Д. Аграрный рынок и характер аграрного строя в Европейской России в конце XIX—начале XX в. // История СССР. 1973. № 2. С. 45. За счет этого уточнения числа сельскохозяйственных рабочих общая численность пролетариата по нашим подсчетам в данной работе меньше, чем в обобщающем труде «Рабочий класс России. 1907—февраль 1917 г.».
- ⁴⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 1. С. 321—322, 329—330.
- ⁴⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 270.
- ⁴⁷ Перепись Москвы 1902 г. М., 1904. Ч. 1, вып. 2. С. 10; Перепись Баку 1913 г. Ч. 3, вып. 2. С. 7. Подсчеты автора.
- ⁴⁸ Струмилин С. Г. Очерки советской экономики. М.; Л., 1930. С. 235—236.
- ⁴⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 583.
- ⁵⁰ Там же. С. 170.
- ⁵¹ Рабочий класс России. 1907—февраль 1917 г. С. 42.
- ⁵² Рыбников А. А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М., 1922. С. 4.
- ⁵³ Подсчитано по: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. СПб., 1911, С. II, XVIII; То же за 1913 г. СПб., 1914, С. XXIV—XXV.
- ⁵⁴ Антонова С. И. Влияние столыпинской аграрной реформы на изменения в составе рабочего класса. М., 1951. С. 166.
- ⁵⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26, ч. 1. С. 422.
- ⁵⁶ Статистический сборник Министерства путей сообщения. Пг., 1917. Вып. 141, ч. 3. Табл. XII. С. 35.
- ⁵⁷ Пушкирева И. М. Железнодорожники России в буржуазно-демократических революциях. М., 1975. С. 298—299.
- ⁵⁸ Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г. СПб., 1912. Ч. 1. С. 2.
- ⁵⁹ Крузе Э. Э. Указ. соч. С. 102—103.
- ⁶⁰ Подсчитано по: Статистический сборник Министерства путей сообщения. Вып. 141, ч. 3. Табл. XII. С. 23, 25, 27, 29.
- ⁶¹ Подсчитано по: Статистический сборник Министерства путей сообщения. Пг., 1915. Вып. 137. С. 1, 2, 7, 15, 20.
- ⁶² Перепись судоходных предприятий Волжского бассейна и Мариинской системы. СПб., 1915. Вып. 3. С. 2—29. — Подсчеты автора.
- ⁶³ Там же. С. 32—141. — Подсчеты автора.
- ⁶⁴ Русский торговый флот: Список судов к 1 января 1909 г. СПб., 1909. С. XXXII, XLIII; То же к 1 января 1914 г. С. XI, XXVIII. — Подсчеты автора.
- ⁶⁵ Гусейнова Д. С. Рабочие—моряки Каспия. 90-е годы XIX в.—1907 год. Баку, 1981. С. 60.
- ⁶⁶ Русский торговый флот: Список судов к 1 января 1914 г. С. XXVIII. — Подсчет автора.

⁶⁷ Перепись Баку 1913 г. Ч. 3, вып. 2. С. 70—71. — Подсчеты автора.

⁶⁸ Подсчитано по данным, содержащимся в кн.: Рыбников А. А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. М., 1922. С. 5—6.

⁶⁹ См.: Рашин А. Г. Указ. соч. С. 142.

⁷⁰ Рыбников А. А. Мелкая промышленность России: Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. М., 1923. С. 108—109.

⁷¹ Рыбников А. А. Мелкая промышленность и ее роль в восстановлении русского народного хозяйства. С. 6—7.

⁷² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 533.

⁷³ Движение рабочих на заработки в 1911 году: Строительные и дорожные работы. СПб., 1911. С. 5.

⁷⁴ Перепись Баку 1913 г. Ч. 3, вып. 2. С. 72—75, 94—95. — Подсчеты автора.

⁷⁵ Численность и состав рабочих в России на основании данных первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. СПб., 1906. Т. 1. С. XVI. — Проценты подсчитаны автором.

ГЛАВА 2

РАЗМЕЩЕНИЕ И КОНЦЕНТРАЦИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА. ЭНЕРГОВООРУЖЕННОСТЬ ТРУДА

Территориальное размещение рабочего класса

Другое направление качественного развития пролетариата связано с ростом его концентрации и энерговооруженности труда. В свою очередь, эти показатели, так же как численность, профессиональный состав рабочих, их социально-экономические черты, были неодинаковы в различных районах страны, а потому не могут быть поняты без анализа территориального размещения пролетариата.

Этот вопрос неоднократно привлекал внимание историков. Наиболее полно он рассмотрен А. Г. Рашиным и Э. Э. Крузе. А. Г. Рашин показал динамику размещения различных отрядов рабочего класса с 1861 по 1913 г. Э. Э. Крузе исследовала изменения в размещении фабрично-заводских рабочих с 1900 по 1913 г., а также размещение горных рабочих в начале XX в. Однако главное внимание она уделила характеристике рабочих по промышленным округам.

В данном исследовании мы рассмотрим размещение каждого из отраслевых отрядов рабочих, динамику этого процесса применительно к фабрично-заводскому пролетариату, профессиональный состав рабочих в основных районах страны. Впервые показывается распределение по губерниям железнодорожников, рабочих ремесленных заведений, а также размещение судовых рабочих и служащих.

В советской исторической и экономической литературе можно встретить различное районирование, принципы которого варьируются в зависимости от конкретных задач исследования или используемых источников. Мы старались по возможности привести данные о размещении различных отрядов рабочих по губерниям, так как это открывает возможность в дальнейшем их любой группировки. Но поскольку для рассматриваемой нами темы особое значение имеет фабрично-заводская статистика (содержащая сведения по социально-